

zhiznennoy-traektorii-opyt-vypusnikov-ngu-imeyuschih-invalidnost. — Дата доступа: 02.02.2023.

2. Краснопевцева, Т. Ф. К вопросу о готовности научно-педагогических работников вуза к реализации инклюзивного образования [Электронный ресурс] / Т. Ф. Краснопевцева, И. Ф. Фильченкова, И. В. Винокурова // Вестник Мининского университета. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 5. — Режим доступа: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-1-5>. — Дата доступа: 02.02.2023.

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

В. Р. Якупова

*ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». Колледж, г. Уфа, Республика
Башкортостан*

Актуальность: выбранной темы является приоритетным направлением развития в сфере инклюзивного образования, а также формирования среды в обучении и профессиональной подготовке людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В статье представлены результаты исследования отношения студенческой молодежи к инклюзивному образованию.

Основной целью: исследования стало изучение отношения студентов не только к инклюзивному образованию, но и к совместному обучению с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Для решения поставленных задач использовались: Анализ научной литературы и анкетирование. В общем массиве данных абсолютное большинство респондентов сформулировало положительные эффекты инклюзии как для учащихся с ОВЗ, так и для общества в целом. Однако одна пятая часть респондентов, признавая нормой инклюзивное образование в современный период, негативно оценивает необходимости реализации

инклюзивного образования в образовательных организациях. Научная новизна работы заключается в эмпирическом исследовании отношения студенческой молодежи к инклюзивному образованию. Практическая значимость определяется возможностью применения полученных результатов исследования программ, затрагивающих проблемы инклюзивного образования.

Инклюзивная образовательная среда обеспечивает равный доступ к получению образования и создает необходимые условия для адаптации всех без исключения обучающихся, независимо от их индивидуальных особенностей, психических и физических возможностей, особенностей развития. Она предполагает активность и участие каждого обучающегося в академическом процессе и различных мероприятиях. При этом компетентность педагога выражается в организационном умении сформировать дружественную атмосферу, где все обучающиеся имеют возможность удовлетворить свои образовательные потребности и не рискуют оказаться в ситуации социальной несправедливости.

В основе инклюзивного обучения лежит, с одной стороны, идея равенства в отношении ко всем обучающимся, с другой требование создавать специальные условия для тех, кто имеет особые образовательные потребности. Одним из компонентов оценки готовности к инклюзивному образованию является определение отношения разных субъектов образовательного процесса к людям, имеющим ограничения по здоровью. В этой связи нам представляется важным определить отношение студентов высших учебных заведений к инклюзивным процессам в образовании.

В современной научной литературе анализируются различные аспекты отношения общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья. Ряд работ посвящен проблеме доступности и безбарьерной среде для лиц с ОВЗ. Поскольку инклюзивное образование подразумевает, что не ребенок должен приспособиваться к системе, а, наоборот, система должна подстраиваться под нужды ребенка, значит следует осознавать, что инклюзия в образовании

охватывает не только детей с ограниченными возможностями, но всех детей, имеющих особые потребности. В этом плане появляются исследования важнейшего аспекта инклюзивного образования - включение обучающегося с ОВЗ в коллектив.

Особое внимание в науке уделяется проблеме инклюзии в вузе, где предметом выступает совместное обучение здоровых студентов и студентов с ограниченными возможностями. У специалистов возникает и отдельный интерес к исследованиям отношения студентов к инклюзивному образованию, поскольку идея инклюзии сегодня становится ключевой не только для развития современной системы образования, но и профессиональной социальной работы.

Одним из важных условий совместного обучения студентов с людьми с особыми образовательными потребностями в высшем учебном заведении является готовность адекватно воспринимать и взаимодействовать со сверстниками, у которых ограничены физические или психологические возможности.

Мы провели опрос среди студентов, обучающихся на техническом направлении подготовки, которые с меньшей вероятностью будут непосредственно взаимодействовать с лицами с ОВЗ в профессиональной сфере.

В ходе исследования респондентам были предложены вопросы, касающиеся знаний об инклюзивном образовании, особенностей лиц с ограниченными возможностями здоровья, их обучения, воспитания и развития. Данные нашего исследования показали, что эмоции, которые вызывает человек с ограниченными возможностями, у респондентов, примерно одинаковы у двух групп. Однако среди гуманитариев эмоция «безразличие» регистрируется всего у 10 % студентов, а в другой группе у 30 % опрошенных. Студенты технического направления (10 %) отметили, что дружба с человеком, обладающим ограниченными возможностями здоровья, невозможна. 26 % респондентов данной группы не знакомы с

термином «инклюзия», в отличие от первой группы, где о содержании термина знает большинство студентов (90 %). Большинство студентов второй группы не знают, как общаться и вести себя с людьми с ОВЗ; их представление о таких людях построено на имеющихся стереотипах. Однако именно неосведомленность играет важнейшую роль в формировании желания или нежелания совместной деятельности.

Специальное образование подразумевает овладение неким минимумом и не предоставляет возможности продолжить обучение дальше. Часто выпускники таких спецшкол не могут найти себе рабочее место, не готовы полноценно жить в социуме. Инклюзивное образование стремится предоставить всем детям возможность стать полноценными членами общества.

В целом по массиву данных студенты обеих групп имеют примерно одинаковое мнение. Около половины респондентов (40 %) считают, что дети с ОВЗ должны обучаться в специальных учреждениях, 32 % испытуемых – в общеобразовательных школах, 18 % - в коррекционных классах, 10 % – на дому. Совместное обучение людей с ОВЗ и здоровых учащихся одобряют большинство: студенты ответили: *скорее да, чем, нет* – 68 %, *да* – 20 %, *скорее невозможно* – 8 %, *никогда* – 4 %. Толерантное отношению к инклюзивному образованию показали студенты института гуманитарного образования, среди них больше тех, кто положительно относится к обучению с людьми с ОВЗ.

Во второй группе оказалось меньше тех студентов, которые готовы обучаться вместе с лицами с ОВЗ (30 %), безразлично относятся к этому вопросу – 30 % членов группы, 40% воспринимают инклюзию как норму? Показательно, что во второй группе не было ответов

«отрицательно». Большинство опрошенных студентов продемонстрировали вполне толерантное отношение к оценке индивидуальных особенностей людей.

По мнению студентов-старшекурсников, вид обучения и выбор образовательной организации для людей с ОВЗ зависит от степени тяжести их

нездоровья и от характера дефекта. Среди преимуществ инклюзивного образования старшекурсники отмечали, что ребенок с ОВЗ научится взаимодействовать с детьми без ограничений здоровья (50 % опрошенных); ребенок с ОВЗ будет чувствовать себя более уверенно (50 %); у него появятся более широкие возможности проявить себя (10 %).

Однако нам следует признать, что действительно в некоторых случаях обучение в спецшколе является единственным решением: для некоторых детей обучение в общеобразовательной школе невозможно по состоянию здоровья или по другим причинам. Старшекурсники убеждены, что инклюзивное образование должно стать нормой, но в то же время отмечают, что на обычных детей внедрение инклюзивного образования может оказать отрицательное воздействие. Такую оценку дали 40 % опрошенных в подгруппе. Поддерживались прогнозы, что в ходе образовательной деятельности ребенок с ОВЗ не будет успевать за другими детьми, что может способствовать снижению его самооценки и уверенности в себе. Половина студентов выделенной группы затруднились ответить на вопрос о готовности признать людей с ОВЗ равноправными членами образовательного процесса: частично согласились – 30 % респондентов, полностью согласились лишь 20 %.

Не представляется возможным абсолютно во всех образовательных учреждениях сразу осуществить преобразование учебного процесса в соответствии с принципами инклюзии. Такие радикальные преобразования чаще всего не встречают поддержки со стороны населения, поскольку и само общественное сознание тоже нуждается в соответствующей подготовке.

Пути решения: Необходимо внедрять инновации постепенно, одновременно контролировать, проводить мониторинг не только эффективности образовательного процесса, но и позитивных подвижек в общественном мнении. Важна целенаправленная, регулярная работа по следующим направлениям:

- формированию готовности населения к инклюзивному

образованию людей с ограниченными возможностями здоровья;

- повышению компетентности педагогов в области коррекционной педагогики и специальной педагогики;

- организации просветительской деятельности с целью формирования адекватного отношения к реализации инклюзивного образования;

- привлечению внимания общественности и представителей власти к проблеме обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья и успешного продвижения инклюзивного образования.

В этой связи считаем, что результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости проведения подобной работы среди студентов.

Можно констатировать, что опрошенные нами студенты, в целом («теоретически») соглашаясь с целесообразностью и даже обязательностью инклюзивного образования, сами оказались не готовы к личной вовлеченности в инклюзивные процессы. Информирование студенческой молодежи по различным вопросам, касающимся развития, обучения, воспитания, социализации лиц с ОВЗ, а также обогащение личного опыта взаимодействия с людьми рассматриваемой категории будут способствовать формированию у студентов более адекватного, толерантного отношения к людям, имеющим специфические особенности психофизического развития.

Для реализации вузовской инклюзии важно развитие толерантного отношения со стороны всех участников образовательного процесса к лицам с ОВЗ; формирование у студентов и педагогов своеобразной инклюзивной культуры и компетенций, необходимых для эффективной работы в условиях инклюзии, а также следует поддерживать такие компетенции на высоком уровне.

Идея равенства людей вне зависимости от их возможностей и состояния здоровья является важной составляющей менталитета людей, принадлежащих к западной культуре. Следует признать, что в России люди с

ограниченными возможностями часто не воспринимаются как полноправные члены общества. Наше общество, по мнению студентов, не готово к инклюзивному образованию. Разные факторы могут помешать его реализации: несовершенство окружающей среды, недоступность транспорта, отсутствие специальной мебели, дефицит образовательных программ, отсутствие должного финансирования такого образования, несформированность позитивного отношения к людям с ограниченными возможностями, отсутствие в образовательных организациях специалистов по комплексному сопровождению лиц с ОВЗ и т.п.

Список литературы:

1. Амосова, Л. И. Инклюзивное образование – доступное образование – безбарьерная среда / Л. И. Амосова // Сборник конференций НИЦ Социосфера. — 2012. — № 41. — С. 42—45.

2. Волосникова, Л. М. Инклюзия в вузе : опыт регионального исследования / Л. М. Волосникова, Г. З. Ефимова. — 2016. — Т. 2. — № 2. — С. 30—43.

3. Гринина, Е. С. Отношение студенческой молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья / Е. С. Гринина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2015. — Т. 4. — Вып. 4 (16). — С. 333—337.

4. Гурьянова, И. В. Комплексное сопровождение субъектов инклюзивного образовательного пространства / Гурьянова, И. В. [и др.] : Монография с международным участием. — Новосибирск : АНС «СибАК», 2017. — 132 с.

5. Кузьменко, Н. И. К проблеме исследования инклюзивной среды в образовательной организации / Н. И. Кузьменко, И. В. Гурьянова // Гуманитарно-педагогические исследования. — 2017. — Т. 1. — № 2 (2). — С. 31—38.